

И.В. Реброва*

I.V. Rebrova*

**Места памяти 214 детей
с инвалидностью из Ейского детского
дома Крайсо: публикация
устного интервью с очевидцем
событий 1942 года**

**Memory Sites of 214 Children
with Disabilities from the Yeysk
Orphanage: an Oral History
Interview with an Eyewitness
of the Events 1942**

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-15

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-15

УДК 94(47+57)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Реброва И.В. Места памяти 214 детей с инвалидностью из Ейского детского дома Крайсо: публикация устного интервью с очевидцем событий 1942 года // Исторический курьер. 2022. № 1 (21). С. 154–171. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-15.pdf>

Rebrova I.V. Memory Sites of 214 Children with Disabilities from the Yeysk Orphanage: an Oral History Interview with an Eyewitness of the Events 1942 // Historical Courier, 2022, No. 1 (21), pp. 154–171. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-15.pdf>]

Abstract. The article presents a publication of an oral history interview with Vladimir Rudenchenko. It was recorded in May, 2018 in the city of Yeysk and became a part of the research project “Remember us...”. The project aims to study the history of mass killings of people with disabilities as one of the victim groups of the Nazi regime in the occupied Russian regions during World War II, as well as memory of these victims in Soviet and modern Russia. The central topic of the interview deals with an attempt to find out the burial site of 214 children with disabilities from the Yeysk orphanage who were killed by members of Sonderkommando 10a Einsatzgruppe D on October 9–10, 1942. Victor Rudenchenko, as a teenager, turned out to be an unwitting witness of the burial of children’s corpses on October 9, 1942. There is a brief description of the history of mass killings in Yeysk and the post-war culture of remembrance of the Nazi victims before the interview publication. The transcription of the interview is provided with historical comments.

Keywords: oral history, World War II, nazi occupation, North Caucasus, victim groups, people with disabilities, memory of World War II, 214 children with disabilities, Yeysk.

The article has been received by the editor on 29.11.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья представляет собой публикацию устного интервью с Владимиром Акимовичем Руденченко, которое было записано автором в мае 2018 г. в городе Ейске в рамках реализации проекта «Помни о нас...», посвященного изучению истории массовых убийств людей с инвалидностью как одной из групп жертв нацистского режима в оккупированных регионах РСФСР в годы Второй мировой войны, а также памяти об этих жертвах в советской и современной России. Центральным сюжетом интервью является попытка установить первоначальное место захоронения 214 детей с инвалидностью – воспитанников Ейского детского дома Крайсо, которые были убиты членами Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д 9–10 октября 1942 г. В.А. Руденченко, будучи подростком, оказался невольным свидетелем закапывания трупов детей 9 октября 1942 г. Публикацию интервью предваряет краткое описание истории убийств в Ейске и послевоенной культуры памяти о

* **Реброва Ирина Викторовна**, кандидат исторических наук, PhD, Центр изучения антисемитизма при техническом университете Берлина, Берлин, Германия; автор и куратор проекта «Помни о нас...» (<https://nsvictims.ru>), e-mail: irina.rebrova@campus.tu-berlin.de

Rebrova Irina Victorovna, Candidate of Historical Sciences, PhD, Center for Research on Antisemitism TU Berlin, Berlin, Germany; Creator of the project “Remember us...” (<https://nsvictims.ru>), e-mail: irina.rebrova@campus.tu-berlin.de

жертвах нацистов из числа детей с инвалидностью. Транскрипция интервью снабжена необходимыми научными комментариями.

Ключевые слова: устная история, Вторая мировая война, оккупация, Северный Кавказ, группы жертв нацистов, люди с инвалидностью, память о группах жертвах, 214 детей с инвалидностью, Ейск.

В 2018 г. в рамках подготовки выставки «Помни о нас...», посвященной истории и памяти о массовых убийствах пациентов психиатрических клиник, детей-инвалидов и врачей-евреев, которые стали жертвами нацистской оккупационной политики на Северном Кавказе в годы Второй мировой войны¹, я впервые побывала в г. Ейске. Убийство 214 детей с инвалидностью из Ейского детского дома Крайсо в октябре 1942 г. членами Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д (нем. Sonderkommando 10a Einsatzgruppe D) является одним из сюжетов выставки «Помни о нас...»², поэтому в ходе своей поездки я также хотела понять, как в городском пространстве представлена память об этой группе жертв нацистов. Известно, что в послевоенное время в СССР традиционно вспоминали «мирных советских граждан», которые были убиты в период оккупации того или иного советского региона³. Эта форма памяти исключала личностный подход, не придавала значения отдельным группам жертв, не принимала во внимание причины их массовых убийств. Приехав в южный курортный город на Азовском море, я смогла познакомиться с активистами и краеведами, которые уже более десяти лет изучают историю убийства детей с инвалидностью, ежегодно проводят памятные и образовательные мероприятия с городской молодежью. При этом выяснилось, что жертв нацистов в Ейске вспоминают в духе советского времени – как детей, которых «фашисты» лишили будущего, несмотря на то, что источники зафиксировали факт убийства воспитанников детского дома с физическими и психическими особенностями развития. То есть преступление нацистов было направлено на определенную группу населения – людей, в данном случае детей, с инвалидностью, а не против всего советского детства. Также в ходе моей первой поездки в Ейск я столкнулась еще с одной не менее важной проблемой памяти о жертвах нацистов. Неофициально и только внутри довольно узкого круга активистов и краеведов ставится вопрос об установлении места первичного захоронения останков детей в 1942 г., а также подвергается сомнению факт перезахоронения части останков на городское кладбище, где с 1980 г. стоит памятник 214 детям и где в последнее время проводятся ежегодные памятные мероприятия.

Осенью 2019 г. я снова побывала в Ейске. Там состоялось открытие выставки «Помни о нас...», презентация его каталога и научный семинар с участием историков и краеведов Северо-Кавказского региона, которые принимают активное участие в изучении истории преступлений нацистов в отношении людей с инвалидностью в годы Второй мировой войны. Уже известные проблемы памяти о Ейской трагедии стали вновь предметом личных бесед, которые, однако, не переросли в официальную дискуссию. В опубликованной в

¹ Более подробнее см. официальный сайт проекта «Помни о нас...» [Электронный ресурс]. URL: <https://nsvictims.ru> (дата обращения: 09.11.2021).

² «Помни о нас...»: каталог выставки, посвященной памяти пациентов психиатрических клиник, детей-инвалидов и врачей-евреев, убитых в период нацистской оккупации Северного Кавказа. Краснодар, 2019. С. 65–81.

³ Термин «мирные советские граждане» советские власти официально использовали примерно с 1943–1944 гг., чтобы не говорить о массовых убийствах, прежде всего советских евреев, и специфике того, что позже было названо Холокостом. Историки доказывают, что это было вполне осознанное решение членов советского партийного аппарата власти. Также этот обезличенный термин включает и другие группы жертв из числа гражданского населения, в том числе людей с инвалидностью. О формировании термина «мирные советские граждане» в советских СМИ периода войны см.: *Berkhoff K. Motherland in Danger: Soviet Propaganda during World War II.* Cambridge, MA, 2012. С. 149–153, 160–164; *Berkhoff K. Total Annihilation of the Jewish Population: The Holocaust in the Soviet Media, 1941–45* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* 2009. No. 10 (1). С. 86–87; *Zeltser A. Differing Views among Red Army Personnel about the Nazi Mass Murder of Jews* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* 2014. No. 15 (3). С. 564.

каталоге выставки статье ейских исследователей тема места памяти озвучена, но глубоко не исследована⁴. В 2020 г. я на основе своих к тому времени нескольких поездок в Ейск и более глубокого изучения комплекса документов написала аналитическую статью об истории убийства 214 детей и памяти об этом событии в (пост)советской России, которая была опубликована в тематическом номере журнала «Украина модерна» на украинском языке⁵. В 2021 г. русскоязычная доработанная версия статьи была опубликована в сборнике «Трагедия войны»⁶. В своих публикациях я не использовала записанное мною в 2018 г. интервью с очевидцем военных событий Владимиром Акимовичем Руденченко, который указывает на место первичного захоронения останков детей из Ейского детского дома в период оккупации города. В связи с активизацией работы поисковых отрядов и их вниманием к местам массовых захоронений жертв нацистов из числа гражданского населения⁷ я решила опубликовать это интервью. Для лучшего понимания беседы с Руденченко я кратко изложу историю убийства 214 детей в 1942 г. и опишу основные этапы формирования мест памяти о ейской трагедии в городском пространстве в послевоенное время.

Ейская школа-интернат для глубоко умственно отсталых детей была открыта в 1934 г. В 1939 г. здесь также разместили группу детей-инвалидов с нормальным интеллектом, а само учреждение получило название «Ейский детский дом Краснодарского краевого отдела социального обеспечения (Крайсо)». В конце лета 1941 г. сюда эвакуировали из Симферопольского детского дома № 2 до 100 воспитанников с физическими особенностями развития, полученными в результате заболевания костным туберкулезом. Ейский детский дом располагался в нескольких зданиях. Около 40 лежащих детей с особенностями умственного развития тяжелой формы проживали в одноэтажном корпусе на углу ул. Буденного и Сталина (в настоящее время угол ул. Плеханова и Коммунистическая). До 120 детей с особенностями умственного развития размещались в двух корпусах по ул. Баррикадная, они обучались в специальной школе. Эвакуированных симферопольцев поселили в корпусе на углу ул. Гоголя и Щербиновская (в настоящее время ул. Б. Хмельницкого). Таким образом, в Ейском детском доме Крайсо к октябрю 1942 г. находились на воспитании и лечении около 260 детей в возрасте от 3 до 17 лет⁸.

Летом 1942 г. началось наступление группы армий А Вермахта на территорию Северного Кавказа. Ейск находился в зоне военного управления (нем. *Militärverwaltung*) с 9 августа 1942 г. по 5 февраля 1943 г.⁹ В первые два месяца оккупационные власти не проявляли никакого интереса к детям с инвалидностью из Ейского детского дома Крайсо. Затем, в течение 9 и 10 октября 1942 г., из трех зданий учреждения члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д вывезли и убили большинство воспитанников, которые были захоронены за пределами Ейска¹⁰. Так, 9 октября 1942 г. к корпусу детского дома по ул. Щербиновская, 56 подъехали

⁴ Сидоренко М.Г., Шананин С.П. 214 детей из Ейского детского дома Крайсо: память сильнее времени // «Помни о нас...»: каталог выставки. С. 214–219.

⁵ Реброва І. 214 вихованців Єйського дитячого будинку: історія вбивства і пам'ять про них у (пост)радянській Росії // Україна Модерна. 2020. № 28. С. 138–167.

⁶ Реброва И.В. Убийство 214 воспитанников Ейского детского дома: история событий и память о них в (пост)советской России // Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века. М., 2021. С. 190–212.

⁷ См., например, публикации в СМИ по Краснодарскому краю: На Кубани нашли останки еще девяти мирных жителей, убитых фашистами в годы войны // Сайт kuban24.tv. 18 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban24.tv/item/na-kubani-na-meste-zahoroneniya-ubityh-mirnyh-zhitelej-nashli-ostanki-9-chelovek> (дата обращения: 22.09.2021). Поисковики обнаружили захоронение жертв нацистов в годы Великой Отечественной войны. Официальный сайт МО Темрюкский район. 4 августа 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.temryuk.ru/presscenter/news/poiskoviki-obn%DF%F7%F1%EC%E8aruzhili-zakhoronenie-zhrtv-natsistov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-/> (дата обращения: 09.11.2021).

⁸ «Помни о нас...»: каталог выставки... С. 65.

⁹ Дорошенко А.А. Родина с именем Ейск: история города и района. Ейск, 2018. С. 176; Иванов А.Ф., Сидоренко М.Г. Ейск: Вчера и сегодня: Исторические очерки. Ейск, 2012. С. 89.

¹⁰ Акт комиссии Ейского городского совета от 15 апреля 1943 года // Муниципальное казенное учреждение муниципального образования Ейский район «Архив» (далее МКУ «Архив»). Ф. Р-79. Оп. 3. Д. 415. Л. 10. Более подробно о реконструкции убийства детей с инвалидностью на основе материалов ЧГК и послевоенных судов над нацистскими

две легковые и две грузовые крытые автомашины. Немцы осмотрели детей, затем отдали команду отстранить обслуживающий персонал и посадить воспитанников учреждения в специальные машины-«душегубки» (нем. Gaswagen)¹¹. Таким образом были увезены за город около 140 детей. На следующий день, 10 октября, вновь прибыла «душегубка», куда были погружены дети с особенностями умственного развития и многие из тех, что успели спрятаться накануне. Машина уехала в сторону садов за город. Всего нацисты вывезли и удушили газами в «душегубке» 214 воспитанников Ейского детского дома¹².

Около 25 детей смогли скрыться и затем уйти на территорию подсобного хозяйства детского дома, где в это время жили и работали несколько старших воспитанников. Всего осталось в живых 46 детей. Точное количество жертв, а также их имена, возраст и другие персональные данные были установлены через несколько дней после событий начала октября 1942 г.: это было нужно для обеспечения выживших воспитанников теплой одеждой и питанием¹³, которые, судя по имеющейся информации, немцев больше не интересовали. Более того, спустя некоторое время дети вернулись в город с территории подсобного хозяйства и продолжили жить и учиться в корпусах детского дома. Таким образом, воспитанники детского дома были убиты в рамках национал-социалистической теории «расовой гигиены». Как и в нацистской Германии, на оккупированных территориях бывшего Советского Союза люди с нарушениями развития рассматривались как «лица, которые не имеют право на существование», как «бесполезные едоки», которые не способны к труду. Таким же было отношение и к нетрудоспособным пациентам специальных лечебных и профилактических учреждений¹⁴. Задачу массового убийства этих групп людей нацистам облегчала изоляция их жертв в специальных учреждениях – Домах инвалидов, детских домах для детей-инвалидов и психиатрических клиниках, большинство из которых не были вовремя эвакуированы.

После освобождения Ейска войсками Красной армии в официальных советских документах первоначально говорилось о расстреле немцами 214 детей. Директора и воспитателей детского дома обвинили в том, что они «не приняли соответствующих мер по сохранению жизни воспитанников»¹⁵. Было возбуждено уголовное дело в отношении врача

преступниками см.: *Реврова И.В.* Убийство 214 воспитанников Ейского детского дома... С. 193–200.

¹¹ Специальные машины-«душегубки» члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д использовали в Краснодарском крае с конца августа 1942 г. по несколько раз в неделю. Это был крытый 6–7-тонный грузовик темно-серого цвета с дизельным двигателем. Машина была обита внутри оцинкованным железом и снабжена в задней части кузова двустворчатой, герметически закрывающейся дверью. На полу кузова имелась решетка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшаяся с выхлопной трубой дизель-мотора, отработанные газы которого, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступали в кузов машины и вызывали быстрое отравление запертых там людей. При посадке в машины немцы раздевали свои жертвы, заявляя им, что везут в баню, а вещи остаются для дезинфекции. В машину загружалось до 60–80 человек, все вместе – мужчины, женщины, дети. Простояв несколько минут во дворе гестапо, машина направлялась к противотанковому рву, где производилась разгрузка и закапывание трупов. См.: Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Краснодар, 1943. С. 13.

¹² Акт ЧГК по г. Ейск от 13 июля 1943 года // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 3. Л. 19.

¹³ Протокол допроса Галины Кочубинской по г. Краснодару от 26 февраля 1970 года // Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik (Федеральный архив документации Службы государственной безопасности бывшей Германской Демократической Республики, сокр. BStU). MfS HA IX-11. ZUV 43. Bd. 7a. Bl. 163.

¹⁴ История убийства людей с инвалидностью, в том числе пациентов психиатрических клиник, на оккупированных территориях СССР стала предметом научного осмысления историков в последние несколько лет. Наиболее изученными являются преступления нацистов на территории современной Беларуси и Украины. История массовых убийств людей с инвалидностью на территории РСФСР изучается в рамках проекта «Помни о нас...». См.: «Помни о нас...»: каталог выставки...; «Помни о нас...»: люди с инвалидностью – малоизвестные жертвы нацистского режима в оккупированных регионах РСФСР: сб. ст. СПб., 2022.

¹⁵ Решение исполкома горсовета № 102 «О детском доме умственно-отсталых», протокол № 5 от 11–21 марта 1943 года // МКУ «Архив». Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 8. Л. 16 об. Цит. по: *Сидоренко М.Г., Шананин С.П.* 214 детей из Ейского детского дома Крайсо... С. 215.

В.В. Аникеева, который «в разговоре с сотрудниками детдома высказывал мнение, что часть детей надо уничтожить как бесполезных для общества и намеревался по этому поводу говорить с кем следует»¹⁶. Члены Ейской комиссии содействия Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее ЧГК) на основании собранных свидетельств очевидцев провели вскрытие на месте погребения 214 детей-инвалидов. В акте судебно-медицинского осмотра трупов от 15 апреля 1943 г. был установлен факт смерти детей от удушения: «При раскопке могилы размером 4×3 глубина 2 метра нами обнаружено 214 детских трупов мальчиков и девочек в возрасте от 4 до 7 лет (примерно), лежащих беспорядочно друг на друге, большинство из них сцеплены руками попарно. У некоторых в руках были палки и костыли, дети одеты в истлевшие одежды»¹⁷. Впервые о механизме действия машины-«душегубки» будет известно только в ходе расследования на первом открытом судебном процессе против советских коллаборационистов, который проходил в Краснодаре в июле 1943 г. Среди одиннадцати подсудимых, которые выполняли приказы руководства Зондеркоманды 10а, были советские коллаборационисты, ответственные за преступления против отдельных групп гражданского населения в Краснодарском крае (евреев, пациентов Краснодарской психбольницы, Березанской психиатрической колонии, Детской краевой краснодарской психиатрической больницы на хуторе Третья речка Кочеты, партизан и семей коммунистов)¹⁸. Однако на Краснодарском процессе не было тех, кто был причастен к убийствам детей с инвалидностью из Ейского детского дома. Поэтому этот случай там не был озвучен. Лишь в 1961 г. в Ставрополе на скамье подсудимых окажутся пять советских граждан, ответственных за преступления в Ейске, которых приговорят к смертной казни¹⁹.

Таким образом, члены Ейской комиссии содействия ЧГК еще весной 1943 г. зафиксировали факт убийства детей с инвалидностью, они произвели эксгумацию трупов для установления причин смерти. Во всех документах комиссии указывается примерное место обнаружения могилы детей – это территория хутора Широцанка, в юго-восточном направлении от Ейска²⁰ «в непосредственной близости от дороги, идущей от Ростовского грейдера на Симоновку, в расстоянии от Восточных садов города Ейска около 1,5 км»²¹. Более точных координат местонахождения могилы детей в материалах ЧГК нет. После эксгумации тела детей были закопаны в той же общей могиле.

В Ейском историко-краеведческом музее им. В.В. Самсонова имеется фотография 1943 г., на которой изображены, по всей видимости, члены ЧГК (три человека в военной форме, два гражданских лица и один представитель Русской православной церкви). Они стоят у небольшого памятника в виде пирамиды с пятиконечной звездой на фоне молодых деревьев, скорее всего, садов или лесополосы. В задачи ЧГК не входила установка памятников. Более того, в актах местной комиссии содействия ЧГК эта фотография не обнаружена, а информация о факте установки памятника на месте вскрытия могилы не найдена. Массовое захоронение воспитанников Ейского детского дома было вскрыто 15 апреля 1943 г. А уже в начале июля

¹⁶ Докладная записка военного прокурора Северо-Кавказского фронта полковника юстиции Агалакова секретарю Краснодарского краевого комитета ВКП(б) Селезневу от 2 июля 1943 года // Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 9. Л. 9. Военный трибунал Азовской военной флотилии вынес приговор Аникееву по статье 58-10 часть II (пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти). Приговор Военного трибунала Азовской военной флотилии Черноморского флота от 30 сентября 1943 года // ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 29. Л. 30–30 об.

¹⁷ Акт судебно-медицинского осмотра трупов по г. Ейску от 15 апреля 1943 года // ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 3. Л. 24.

¹⁸ Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара... С. 14–18, 34–35.

¹⁹ Федоровский П. Палачи держат ответ // Ставропольская правда. 1961. 21 июля; Федоровский П. Возмездие // Ставропольская правда. 1961. 29 июля.

²⁰ Акт ЧГК от 13 июля 1943 года по г. Ейску // ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 3. Л. 19.

²¹ Заявление В. Сидоренко в ЧГК от 12 июля 1943 года по г. Ейску // ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 3. Л. 5.

1943 г., по свидетельствам очевидцев, «из могилы было вынуто и помещено в гробы более 40 детских трупов в возрасте от 5–6 до 15–16 лет (приблизительно), остальные были погребены на месте их смерти в той же могиле»²². Торжественное частичное перезахоронение останков произошло в первых числах июля 1943 г. в присутствии секретаря городского комитета ВЛКСМ, представителей горкома ВКП(б), школьников, бойцов ейского гарнизона и выживших воспитанников детского дома. Мероприятие было названо «Митинг гнева»²³. Место перезахоронения выбрали в самом центре города, в городском саду (сквере) им. Пушкина, где сразу установили временный деревянный памятник.

В 1944 г. в саду им. Пушкина был открыт кирпичный оштукатуренный памятник в виде плиты с символическим огнем, окруженной оградой. В нише памятника находилась статуя пионера. Таким образом, еще в годы войны центр города с частичным перезахоронением останков стал официальным местом памяти всех 214 детей, ставших жертвами оккупации г. Ейска. Место первичного захоронения постепенно утрачивалось. В 1952 г. памятник был включен в туристический маршрут по городу, а городскому коммунальному хозяйству было поручено осуществлять уход за памятным местом²⁴. Здесь проходили торжественные митинги в годовщину гибели воспитанников Ейского детского дома. Однако к 1957 г. памятник пришел в запустение, фигура пионера была похищена, металлические изделия изломаны²⁵.

В 1963 г. в связи с письмом Министерства культуры РСФСР, определяющим порядок переноса всех братских могил и памятников из городов и крупных поселков на кладбища, Ейский городской исполком принял решение о новом переносе могилы детей из сада им. Пушкина на городской погост. Перезахоронение состоялось ночью и негласно, о чем сообщали ветераны войны в своих письмах-жалобах в Ейский городской комитет КПСС²⁶. В 1964 г. на кладбище, тогда еще на практически пустом поле, установили памятник – прямоугольную плиту, с лицевой стороны обложенную кирпичом. Сверху, над плитой памятника, было изображение знамени, под мемориальной доской – барельеф пионерского значка²⁷. 1 июня 1980 г. в рамках реализации программы мероприятий к 35-й годовщине Победы на городском кладбище установили новый памятник, изготовленный на Краснодарском художественно-производственном комбинате Художественного фонда РСФСР скульптором Ермаковым²⁸. Композиция в виде фигуры девочки-подростка и двухсторонней стены с барельефами, изображающими страдания детей, расположилась на черных плитах. Памятные надписи на одной из сторон памятника сообщают: «В память 214 детям, зверски замученным фашистами 9–10 октября 1942 года» и «Я раненым детством войну проклинаю». С 2012 г. здесь ежегодно проходит акция «Свеча памяти» 9 октября и митинг с участием ветеранов войны и труда 10 октября. Эти мероприятия поддерживаются местной администрацией и посвящены памяти 214 воспитанников детского дома.

При этом до сих пор неясно, состоялось ли официальное перезахоронение более 40 гробов с останками детей из городского сада им. Пушкина на кладбище в 1963 г. Согласно записям в регистрационной книге могил на кладбище, было выделено место под памятник, а не под могилы для детей²⁹. Обследование места захоронения детей-инвалидов в сквере им. Пушкина не проводилось ввиду того, что там, после его реконструкции в 2017–

²² Заявление В. Сидоренко в ЧГК от 12 июля 1943 года по г. Ейску // ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 3. Л. 5.

²³ «Митинг гнева» // Красный черноморец. 1943. 3 июля. Цит. по: ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 3. Л. 13.

²⁴ Бельцев Н.В., Иванов А.Ф. Ейск и Ейский район в годы Великой Отечественной войны. Ейск, 2013. С. 78.

²⁵ Самсонов В. Заботиться о памятниках истории // Ейская правда. 1957. 26 апреля.

²⁶ Переписка Леонида Половинкина по памятникам г. Ейска // Архив Ейского историко-краеведческого музея имени В.В. Самсонова (далее ЕИКМ). Переписка по памятникам, бюстам, мемориальным доскам города Ейск и Ейского района с октября 1964 по декабрь 1965 года. Л. 36–42.

²⁷ Сидоренко М.Г., Шананин С.П. 214 детей из Ейского детского дома Крайсо... С. 217–218.

²⁸ Закон № 313-КЗ «О перечне объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Краснодарского края» (с изм. на 5 октября 2018 г.) от 17 августа 2000 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460173279> (дата обращения: 09.11.2021).

²⁹ Бельцев Н.В., Иванов А.Ф. Ейск и Ейский район... С. 79.

2018 г., был установлен новый бюст А.С. Пушкина, положена плитка и обустроена детская площадка³⁰, которая пользуется популярностью у горожан.

Таким образом, спустя почти 80 лет после массового убийства детей из Ейского детского дома Крайсо, несмотря на проведение ежегодных памятных мероприятий на городском кладбище, где установлен памятник погибшим детям, многочисленные публикации на местном уровне, в том числе издание документальной повести Леонида Дворникова – одного из спасшихся подростков³¹, до сих пор существуют лакуны памяти. Главной проблемой оказалось определение первоначального места захоронения трупов детей, которых не расстреляли, а отравили газами в специальной машине-«душегубке»: это значит, что за послевоенное время тела разложились, а металлоискатели применять не имеет смысла, так как пули или гильзы не могут быть найдены. К тому же границы поселений и сельских угодий за послевоенные десятилетия существенно изменились, поэтому ориентироваться на общую информацию в официальных источниках 1940-х гг. – акты местной комиссии содействия ЧГК – не представляется возможным. Свидетели, которые могли что-то помнить о периоде оккупации, сейчас в преклонном возрасте, и местные власти не готовы доверять их рассказам.

В последние несколько лет тема памяти ейских детей с инвалидностью стала все чаще звучать в новостных СМИ. Буквально накануне открытия выставки «Помни о нас...» в Ейске в 2019 г. Управление ФСБ по Краснодарскому краю рассекретило несколько документов, касающихся этой темы³². Один из них представляет наибольшую ценность: это рукописный список погибших с указанием их национальности и степени инвалидности. Ранее были известны только имена и возраст детей, их инвалидность в доступных с 1943 г. списках не называлась. Важно подчеркнуть, что впервые на государственном уровне по федеральным каналам и в Интернете прозвучала официальная информация о том, что нацисты убили детей с инвалидностью³³. Через две недели после открытия выставки «Помни о нас...» в Ейске Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело по факту участия нацистов в убийстве детей с инвалидностью из Ейского детского дома Крайсо³⁴. В СМИ были опубликованы фамилии немцев, причастных к убийству, и которые, по мнению следствия, не понесли уголовного наказания. Из трех упоминаемых фамилий ввиду того, что они были записаны в русской транслитерации и, скорее всего, на слух, удалось идентифицировать только одного человека – немецкого доктора Штрауха (нем. Strauch), имя которого значится в следственных документах одного из многочисленных послевоенных судебных процессов над бывшими нацистскими преступниками в Западной Германии³⁵.

³⁰ Глава города доложил о проделанной работе по благоустройству территории города Ейска за 2014–2018 годы // Новости Ейска. 12 апреля 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deleysk.ru/news/12370> (дата обращения: 09.11.2021); За последние два года на реализацию проекта «Формирование современной городской среды» были затрачены более 100 млн руб. // Новости Ейска. 12 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deleysk.ru/news/12385> (дата обращения: 09.11.2021).

³¹ См.: Сидоренко М.Г. Судьба 214 детей глазами очевидца // Деловой Ейск. 2012. 5 сентября; Дворников Л.В. От имени погибших: документальная повесть. Краснодар, 2016.

³² В России опубликованы документы об убийстве 214 детей в Ейске в годы Великой Отечественной войны // РИА Новости. 7 октября 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191007/1559498762.html> (дата обращения: 22.01.2022); Закопанные или задушенные: новые детали казни 214 детей в годы войны // РИА Новости. 7 октября 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191007/1559490596.html> (дата обращения: 09.11.2021).

³³ Артеменко А., Новикова Е. и др. Специальный репортаж для «Новости 24». Телекомпания «Крым 24». Выпуск от 8 октября 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://crimea24.tv/content/novosti-24-vypusk-2000-081019> (дата обращения: 09.11.2021); Николаева М. Сюжет о мероприятиях в Ейске 9 октября 2019 г. в новостной программе «Факты 24». Телеканал «Кубань 24». Выпуск от 10 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZYNey2h_sqk&list=PLh0eWlCoAdz4eMnJHjYdZvCVzomX4YfFA (дата обращения: 09.11.2021).

³⁴ Следственный комитет начал расследовать убийство 214 детей в Ейске нацистами [Электронный ресурс] // РИА Новости. 30 октября 2019 г. URL: <https://ria.ru/20191030/1560393095.html> (дата обращения: 09.11.2021).

³⁵ См: StA München (Государственный архив г. Мюнхена). Staatsanwaltschaft. 33416.

Повышенное внимание общественности к истории массового убийства детей с инвалидностью подтолкнуло членов поисковых отрядов начать поиск первичного места их захоронения. В результате двух поездок и опросов свидетелей летом 2020 г., имена которых в СМИ не называются, председатель совета Краснодарского регионального отделения «Поискового движения России» Александр Шепелев заявил о «локализации места возможного нахождения первоначального захоронения». По его словам, массовое захоронение находится юго-восточнее города Ейска, в 1,5 км на юг от дороги Р-250 (Старощербиновская – Ейск), рядом с поселками Широчанка и Симоновка³⁶. Тем не менее останки детей из Ейского детского дома Крайсо по состоянию на начало 2022 г. так и не были найдены.

Еще в 2018 г., во время моей самой первой поездки в Ейск, я познакомилась с одним из исследователей своей родословной и истории семьи³⁷, часто посещавшим тогда МКУ «Архив», Владимиром Акимовичем Руденченко 1934 года рождения. Вместе с другими подростками он оказался невольным свидетелем закапывания трупов детей с инвалидностью: 9 октября 1942 г. они пасли коров недалеко от места совершения преступления. Владимир Акимович в своих воспоминаниях достаточно подробно рассказывает и указывает место предполагаемого захоронения. Он неоднократно беседовал с местными журналистами и краеведами, написал несколько статей в ейские газеты³⁸ и даже составил схему предполагаемого места захоронения трупов.

Я решила записать с В.А. Руденченко устное интервью. Мы встретились 23 мая 2018 г. около его частного дома и вместе с сотрудником МКУ «Архив» Сергеем Шананиным и редактором газеты «Деловой Ейск» Александром Дорошенко поехали в сторону поселка Широчанка, где сейчас расположены дачные участки. Там Владимир Акимович подробно показал и рассказал, что он помнит о событиях оккупации и конкретно о 9 октября 1942 г. Интервью длилось 25 минут. По форме это тематическое интервью: все мои вопросы носили уточняющий характер и были связаны только с попыткой реконструировать события 9 октября 1942 г., которые запомнил собеседник. Наша беседа была записана на диктофон и снята на видео. Это интервью ранее нигде не было использовано, поэтому я приняла решение опубликовать транскрипцию интервью, снабдив текст научными комментариями. Расшифровку беседы выполнила Галина Реброва. Мои вопросы выделены курсивом, необходимые пояснения речи рассказчика приведены в квадратных скобках. Я благодарю Сергея Шананина за краеведческое и историческое консультирование в рамках подготовки этой публикации.

* * *

³⁶ Юркова А. В Ейске установили место захоронения убитых 214 детдомовцев // Российская газета. 27 ноября 2020 г. URL: <https://rg.ru/2020/11/27/reg-ufo/v-ejske-ustanovili-mesto-zahoroneniia-ubityh-214-detdomovcev.html> (дата обращения: 09.11.2021).

³⁷ В.А. Руденченко по матери происходит от известной в Ейске купеческой и мещанской семьи Марасиных, которая с середины XIX в. и до 1920 г. владела кирпичными заводами в г. Ейске.

³⁸ См.: Шекера Т. Распахали память // Приазовские степи. 2013. 30 мая; Руденченко В. Школьные годы чудесные // Приазовские степи. 2009. 25 июня; Руденченко В. Жаркое лето 1942 года // Совет Приазовья. 2017. 3–9 августа.

Интервью с Руденченко Владимиром Акимовичем

– Представьтесь, как вас зовут.

– Руденченко Владимир Акимович.

– Какого вы года рождения?

– Я [19]34 года рождения, 4 февраля. Родился я вот здесь, на этой окраине, которая называлась «Сады» и «Кирпичики» [район современных ул. Щорса и Коммунистической, в южной части г. Ейска].

– А можете показать, где это, примерно в каком районе?

– Мы отехали от того района, это сейчас слева от нас, [где] старые дачи. Это старые дачи [показывает]. Раньше, когда мы здесь [жили], это поле было больше [имеет в виду, что поселок Широчанка³⁹ разросся за счет поля после войны], и кое-кто из ребят городских гонял коров на выпас вот сюда, в эту широкую лесополосу. Как велись подготовительные работы этого поля для обороны города Ейска [до начала оккупации в годы Второй мировой войны], нам это все приходилось видеть, потому что нам никто не мешал смотреть, кто копает, кто роет окопы, кто роет траншеи. Видели, как привезли три колпака бетонных [имеет в виду ДОТы]⁴⁰, в разных местах их поставили.

– А когда оккупация началась, сколько вам было лет?

– Неполные 9 лет. Когда в августе месяце [1942 г.] пришли фашисты, то мне, конечно, было неполных 9 лет. Но все упиралось в то, что мы же в детстве дурака не валяли. Все время были, даже в возрасте шести-семи лет, мы занимались простым делом. Коров могли пасти, коровам запас травы нарвать мешок тоже могли, т.е. выполняли определенные работы, когда это нужно было делать и помогать родителям. Жили мы вот на этой окраине, от кругового перекрестка, где улица Щорса, а это все [показывает] были фруктовые сады, виноградники. А это поле было пустое [показывает в сторону лимана⁴¹], поэтому его использовали, как и эту всю территорию, для того, чтобы создать линию обороны. Сколько было нарыто окопов, сколько траншей, никто их не считал, для этого были специалисты военного дела.

– Кто траншеи копал? Советские солдаты?

– Советские солдаты, конечно. Мы даже видели такие факты, как они сами себе еду готовили.

– Это еще до прихода немцев?

– Ну, ясное дело. Это же вот, смотрите, эти пакеты такие промасленные, да там каша какая-то. Брикетки разламывают, в котелок воды налили, на огне тут же себе греют. Каша растворилась как-то, и ели. Даже нас пробовали угощать, но против нашей домашней еды это было невкусно.

³⁹ Широчанка – поселок в Ейском районе Краснодарского края, входит в Ейское городское поселение, граничит на северо-западе с г. Ейском.

⁴⁰ ДОТ – долговременная огневая точка (иногда долговременная оборонительная точка) – отдельное малое капитальное фортификационное сооружение из прочных материалов, предназначенное для долговременной обороны и стрельбы различными огневыми средствами из защищенного помещения (боевого каземата). ДОТы строились из монолитного или сборного железобетона, камня на растворе, железных балок с арматурой и броневых закрытий.

⁴¹ Лиман – залив с извилистыми невысокими берегами при впадении реки в море. Ейский лиман является заливом Азовского моря.

– А с кем вы сюда бегали?

– О, ну у нас же пацанов много было. Коров мы пасли целой чередой такой. Даже вот там были ребята городские. Помнится, Сергей Радченко был, еще с одной кличкой был такой полный парень, старше меня, по-моему, ему было лет 11, он имел кличку Антей. Поэтому, что здесь делалось, мы видели. И вот в один прекрасный день мы гоним в очередной раз коров сюда вот [показывает], в этом направлении, [и видим, как] вырубают несколько деревьев в этой широкой лесополосе.

– А как она называлась, эта лесополоса?

– Ну, просто обыкновенная лесополоса, но она самая широкая в этом районе, это подтвердят вам по документам, и она проходит и обрывается около поселка Симоновка, а это от города где-то 11 или даже 12,5 км⁴². Поэтому, когда мы в очередной раз гоним коров, помимо того, что тут что-то делают работы инженерные, мы вдруг видим: вырубают деревья, энное количество, на какой-то площади выкорчевывают пни там и все остальное. Дальше гоним коров. Они уже орудут лопатами что-то, ну яму роют, для нас это яма была. Оказалось, что была вырыта огромная яма.

– Уже немцы, получается, вырыли ее?

– Да ну что вы, в самом деле, ну это ж подготовительная обстановка идет.

– Это мы еще про [19]41 год говорим?

– Нет, [19]42, июль месяц, вот поле боя готовится. Вдруг уже видим, что начали углублять эту яму. Грунт выбрасывают на три стороны, а с одной стороны, вот именно отсюда [показывает], делают пологий съезд туда, но для чего, мы не знали. Проходят дни, когда эта яма была вырыта и подготовлена, как положено, они ее частично еще срубленными ветками с боков как-то замаскировали. В очередной наш прогон коров мы видим, что там стоит какая-то техника. Ну, у нас же соображение есть, что это машина ЗИС-5⁴³, а других машин, кроме как полуторка ЗИС-5, мы тогда и не имели. А на ней – зачехленная установка с этим колпаком. Это оказалась прожекторная установка. И она стояла там, эта техника. Ночами они [красноармейцы] что-то шарили этим лучом, пытались летавшие немецкие самолеты искать в ночном небе. Эта процедура у них была, кажется, военная. Вот это все мы видели. Когда фашисты [войска Вермахта] поперли на Ейск, в наступление, значит, был практически хороший бой...

– Откуда они [войска противника] шли вообще?

– От Александровки, ну, со стороны Краснодара, от Староминской там, от Щербиновки⁴⁴. Как они наступали, мы, пацаны, это не видели. Я со своей семьей – мама с нами, двумя детьми (сестренке моей два года, мне – неполных девять лет), соседская семья Савченковых – тетя Клава с тремя детьми (один вообще грудной Ваня был). Вот мы [находились] в подвале, в дедовском шикарном, он очень такой капитальный. Мы вот эти два дня, когда тут шла бойня, разрывы, взрывы, свистит, гудит... кто по ком больше стрелял, мы не знали, мы в отсидке были двое суток.

⁴² Поселок Симоновка в настоящее время входит в состав Красноармейского сельского поселения Ейского района и находится в 13 км к югу от г. Ейска.

⁴³ ЗИС-5, или «трехтонка», – советский среднетоннажный грузовой автомобиль грузоподъемностью 3 т. Это был второй по массовости (после ГАЗ-АА) грузовик 1930–1940-х гг., один из основных транспортных автомобилей Красной армии во время Второй мировой войны.

⁴⁴ Село Александровка, станции Щербиновская и Староминская – населенные пункты на севере Краснодарского края, расположены к юго-востоку от Ейска.

– *Это какой месяц был?*

– Это было 7–8 августа [19]42 года⁴⁵. В конечном счете 8 августа, уже поздним вечером, бой стихает. Грохота этого не слышно, разрывы уменьшаются и прочее. Видим мы окраину [города Ейск], вернее, в направлении Широчанки с нашей окраины, зарево какое-то. Что горит? Мы ничего этого не знали. Это потом выяснилось, что горели две крайние хаты на Широчанке.

– *Широчанка находится в той стороне [показывает]?*

– Это все новые дома, [раньше] тут было поле, тут пусто было. Потом мы узнаем, что сгорели две крайние хаты Широчанки, сгорела ветряная мельница – стояла на обрыве. Это было потом. Вечером 8 [августа 1942 г.] все затихло. Когда наступила ночь – вообще никаких выстрелов, тем более что мы же в подвале сидели, спали там. А утро раннее – прекрасный рассвет, все кругом: фрукты спелые, на фруктовых деревьях птички чирикают. Все, тишина. Мы, тут живущие, мы в садах были фруктовых. Куда мы? – На ветки. Сливы рвем, абрикосы рвем, ну виноград, конечно, еще зеленый, потому что еще 8 августа. Это было вечером, а утром 9 августа картина такая, что мы уже нахватались фруктов. И вдруг мы слышим ненашу речь. Перекликаются люди в этих садах – идет народ не наш, немцы. Слово короткое для нас было, потом мы стали называть их фашистами.

– *А почему, кстати?*

– Ну как-то проще было говорить немцы. Немцы. Для нас все были немцы. Оказалось, по документам потом – на наш Ейск шла группа фашистов, это были наемники-румыны, армия румынская подключена была и, плюс ко всему, это полк СС⁴⁶.

– *То есть в период оккупации называли всех немцами?*

– Это для нас были все немцы. Единственно, что мы потом узнаем такую картину, когда уже немцы хозяйничают [хозяйничают], к нам во двор [они] приходили дважды в августе месяце, я не скажу, то ли в середине августа, то ли в конце. Дважды они приходили: «яйки, млеко, млако» – молоко давай. А что мать, она, мать, вся тряслась, с погреба доставала и отдавала. Они без всякого спроса один раз, по-моему, три курицы, головы им открутили, во что-то затолкали, в какой-то мешок, и унесли со двора, один раз четыре.

– *А у вас они жили?*

– Нет, нет, нет. И получилось так, что только дважды приходили эти мародеры. Во второй приход они в кладовке увидели, что у нас там на стенке закреплен, подвешен велосипед, на котором шины были негодные. Они его оттуда вытащили, дураки. Ну и что? Зачем тащили, если можно было сразу увидеть, что там шины негодные. Вытащили во двор, посмотрели, что на нем ехать нельзя, бросили его, он остался. Я потом, уже в конце войны, когда покрышки где-то купили, им пользовался. Вот так вот и пришли фашисты. А потом наступила такая картина: вот это вот все поле, оно окроплено не только кровью погибших наших солдат, которых вечерами поздними благодарные жители Широчанки – старики там, кто бабки, подростки участвовали (я этой процедуры не видел) – погибших наших воинов подобрали на этом поле брани.

⁴⁵ Бой за Ейск происходил с 6 по 8 августа 1942 г. между полком румынской кавалерии, усиленным немецкими частями, с одной стороны, и батальонами морской пехоты Азовской военной флотилии и батальоном НКВД – с другой. Ейск был оккупирован немецко-румынскими войсками с 9 августа 1942 г. по 5 февраля 1943 г.

⁴⁶ Участие в боях под Ейском полка СС встречается только в ссылках на «Отчет о боевой деятельности Азовской военной флотилии Черноморского флота с 1 июля по 2 сентября 1942 года». См.: Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 957. Оп. 42. Д. 1. Л. 70.

– *При отступлении вот этих воинов подобрали?*

– Нет, но наши ночью с 8 до 9 [августа 1942 г.] ушли в сторону Приморско-Ахтарской станицы на переправу и дальше⁴⁷. А погибших воинов вот жители благодарные собрали на телегах, свезли на наше Широфанское кладбище и там вырыли братскую могилу, и 30 тел там захоронено наших погибших воинов.

– *Которые погибли при отступлении?*

– При бое за город Ейск, 7 и 8 августа [1942 г.], вот тут грохотало, стреляло, взрывалось. Кто больше стрелял, мы не знали, мы сидели в подвале. После того как жизнь началась другая в городе [имеется в виду в период оккупации], мы знаем, что коммунисты попались, комсомольцы, кто там еще, евреев они выискивали⁴⁸.

– *А как? Приказы какие-то отдавали?*

– Вот этого я не знаю.

– *Почему знаете, что евреев выискивали?*

– А потому что мы знали, что евреев, во-первых, еще до прихода немцев в Ейск, все кто практически смог из еврейской нации покинуть город – это я знаю. Моя родная тетка – большевичка Руденченко (она была заместителем секретаря ВКП(б) нашего города Ейска), она с партийным архивом была эвакуирована до этих боевых действий в сторону, туда, где Азербайджан, на южную куда-то территорию. Сейчас не помню. Где-то адрес есть. И евреи покидали этот город, это мы по разговорам знаем.

– *А много было евреев до войны, не знаете?*

– Говорят, что в Ейске жило много евреев, очень много.

– *А наверное, пришли еще потом [эвакуированные или беженцы после начала войны]?*

– Нет. Ну, ведется разговор. Все уперлось в то, что вот эти комсомольцы, коммунисты, евреи и все остальные, кого здесь расстреливали, у этих могил, я вам еще раз повторяю, что это поле окроплено не только кровью тридцати наших погибших солдат, там были и солдаты, и матросы флотилии, короче говоря, 30 человек погибло. А потом уже, когда была оккупация шестимесячная, поздними вечерами почему-то привозили сюда, в могилы. Та-та-та... упал человек, чуть лопата...

– *То есть вот здесь, где мы стоим, это лесополоса была?*

– Вот-вот, она пошла туда [показывает], а это поле чистое было, поэтому оно окроплено и кровью расстрелянных ейчан. А ейчане – это все наши, кто там были: комсомольцы... не имеет значения. Это наши жители... Дальше картинку, которую, вот что мы видели. Вот мы пасем коров. Вот...

– *А вы продолжаете пасти этих коров?*

– Конечно. Нам не мешает ничего, пожалуйста.

⁴⁷ В настоящее время Приморско-Ахтарск – курортный город на территории Краснодарского края, находится на юге от Ейска и омывается водами Азовского моря.

⁴⁸ Существует несколько версий о количестве погибших советских граждан на территории г. Ейск во время оккупации. Наиболее правдоподобная – это версия о гибели 69 гражданских лиц (существуют акты эксгумации и пофамильные списки) и 214 детей-инвалидов, воспитанников детского дома. МКУ «Архив». Ф. Р-600. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–7. См. также: Шананин С.П. Жизнь мирных жителей г. Ейска во время немецко-румынской оккупации (август 1942 – февраль 1943 годов) // Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на территориях СССР: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2019. С. 77–83.

– В оккупацию тоже? Они [немцы] не забрали этих коров?

– Не забрали. Я же вам рассказал, как приходили там – «млеко давай, масло давай».

– А корову не забрали? Они не забрали этих коров у вас?

– Корову не брали, слава богу, не брали. Я таких случаев на окраине, чтобы немцы забрали корову, такого не было... Вот это старые дачи – это был треугольный лес. Или по документам они есть, наверное, это был лесопитомник, в котором выращивали молодые деревья и кустарник для озеленения городской территории, поэтому он назывался лесопитомником правильно, а мы называли его треугольный лес, потому что он был широким и уходил клином.

– А этих подстанций же [которые стоят сейчас в поле] не было, конечно?

– Да нет, это же пустота, да что вы, в самом деле... А начиналась эта полоса где-то тут, за этой опорой, напротив лесопитомника... И вот мы утром гоним коров, немцы хозяйничают, мы мимо этой ямы, которая в лесополосе, погнались [коров] туда в поселок, где-то на расстоянии [от лесополосы и ямы]. Тем более это лесополоса, а это сплошное поле. Это уже было, наверное, то ли конец, то ли начало октября [1942 г.]. Что это конкретно 9 октября, мы этого не знали⁴⁹. Пасем коров. Вдруг мы видим (вот с этой же стороны видимость нормальная), мы видим, что пришла машина-будка. Для нас, для пацанов, это была машина-будка, мы ничего больше не знали, мы не просто видели, что это грузовик, а это что-то вот такое [показывает].

– Это день был? День получается?

– Ну, я время не знаю. Это под вечер было, то ли после обеда в три часа, в пять часов... Я этого не знаю, не помню. Факт то, что это был конец дня.

– То есть вам уже назад своих коров нужно гнать было?

– Ну, вечером, когда солнце садится к горизонту, мы гоним коров по домам. И вот мы, стоя на каком-то расстоянии, в метрах 120–150, видим, что пришла машина-будка вот сюда, в этот район [показывает].

– А дорога такая же была, как сейчас?

– Грунтовая была, ну земля. В конечном счете мы видели, что эта машина сдала задом или передом, трудно это вспоминать, что машина эта в лесополосу заехала. Она как раз заехала задом в эту яму, там же вот такой съезд.

– То есть вот лесополоса [показывает] и, получается, там яма?

– Конечно, я же вам так и рассказал.

– А здесь поля?

– А это поля. И вот когда мы увидели, что пришла будка, что она там остановилась. Потом она заехала в лесополосу, все это с какого-то расстояния нам, пацанам, видно: кому – 11 [лет], кому – 9 [лет], вот Антей был – тот постарше паренек был, он кличку такую имел «Антей», потому что он сильный парень был городской. У нас задача такая: вечером гоним коров, а в голове у нас же у всех крутится: «А чего туда [машина] заезжала, чего туда заезжала будка?». Ну вот картина такая: туда гоним коров – коровы идут впереди нас, обратно гоним коров – они опять впереди нас. Коровы идут по-над лесополосой, а мы за ними следуем. Когда дошли до того места, приблизительно где вот этот заезд был в лесополосу, где была эта яма, то мы сразу туда – туда же машина заезжала, в лесополосу, где яма.

⁴⁹ Члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д, согласно акту ЧГК, вывезли 214 детей с инвалидностью из Ейского детского дома Крайсо в специальных машинах-«душегубках» 9 и 10 октября 1942 г.

Туда не надо было далеко [идти], [яму] было с дороги видно. Мы только туда ткнулись, а там лежат мертвые. Ну что дальше, значит, было?

– *Незаконные трупы лежат?*

– Нет. Мы рванули от того места. Когда кто-то закричал «мертвые», никто там не рассматривал ничего: какие там лежат, сколько их лежит, как они лежат. При первых криках «мертвые», ну, тут рванули, даже и коров обогнали, потому что все смотрим друг на друга: «Что случилось? Откуда мертвые?». После того, сколько мы еще пасли коров, наша задача была – это было страшное место, мы коров обгоняли вот так [показывает] – по этому пустому полю, обходили это место и к этому месту никто из нас туда больше не подходил.

– *То есть теоретически это вот на этом пятчке где-то?*

– Вот, где-то вот тут это было. Понимаете? Это сейчас невозможно определить. Мы просто, извините за грубость, мы настолько Иваны, не помнящие родства, мы даже тогда, когда весной вот это наступило [имеет в виду работу ЧГК по раскапыванию массовых захоронений после освобождения Ейска весной-летом 1943 г.]. Ну, опять же, мы это не видели. Это же первое, что мы увидели, больше все, больше мы не видели ни второй приезд этой будки, мы не знали... это никто не знал, это потом разошлось.

– *То есть в народе эту машину называли будкой?*

– Да это мы, пацаны, называли так. Мы первое что увидели, что мы увидели. Пасем коров, вдруг приехала машина-будка, это не грузовик пришел, который имеет кабину и кузов, а это что-то накрыто – будка-машина, мы ее так и называли, а потом оказалось – это будка, это «душегубка», но мы такого слова не знали, мы ничего такого не знали. А потом был еще второй привоз сюда [жертв].

– *А родителям рассказали?*

– Кто, мы? Конечно. Это действительно было, когда мы увидели нескольких мертвых... Вот когда мы хороним одного человека, вы же представляете, какое это состояние и прочее, а когда вы со стороны увидели, что там мертвые лежат и сколько их лежит, вы же представляете, какой это испуг в наших детских мозгах. Мне этот испуг потом бабушка Кущикха [производное имя от фамилии бабушки] вправила, ну это не так важно [имеет в виду снятие испуга народными средствами]. Вот второй приезд когда был этих «душегубок», мы это не видели.

– *Может, вы второй и видели, а не первый?*

– Нет, нет, нет. Ну до этого ж яма была пустая. Вот до сегодняшнего вечера, будем говорить. Вчера мы пасли коров – яма пустая. Мы гоним – яма эта пустая, обратно гоним – яма пустая. Ну, а когда по времени мы гоним по той же дороге вечером, а там уже лежат мертвые.

– *Так, получается, вот на этом поле одни люди – партизаны и...*

– Так не было. Какие там партизаны? Это были погибшие воины.

– *Воины, а потом расстрелянные ейчане?*

– Да, ейчане. Вон там они, а эти вон там [показывает]. А эта яма потом стала могилой. Вот эта яма, или правильно она называется капонир⁵⁰ на военно-инженерном языке, стала могилой для этих детей, но для нас она была ямой.

– *Как вы сказали – капонир?*

⁵⁰ Капонир – вид военно-инженерного сооружения, по форме больше всего напоминающего окоп.

– Ну, это такое сооружение, где можно в землю загнать самолет, вырыть если и накрыть сверху маскировочной сеткой. Самолет стоит на ровном поле в яме, а над ним в этой яме натянута сетка маскировочная. Самолета не видно. Потом сетку убирают и самолет летит.

– *И потом часть детей [из 214 воспитанников Ейского детского дома] забрали отсюда?*

– Эти дети так и лежат здесь.

– *Никто их не прикопал?*

– Нет, их прикопали, насколько грунта много, я не знаю. Но эти дети лежат осень [1942 г.]. Наступила зима, а зима была – зимы были жуткие. Лед на Азовском море, на Азовском заливе был такой, что немцы из города нашего убежали, вот третьего числа [3 февраля 1943 г.] уже немцев не было в Ейске. Они по льду, вся техника ушла. Лед был страшный. Все ушли без единого выстрела. Еще был такой человек, который жил на окраине, Воробьев Михаил Иванович, он в пригородном совхозе работал трактористом, он был свидетелем того, что погибших румын и немцев похоронили около газовой заправки около Широчанки на высотке над железной дорогой. Было 14 крестов. Похороны я эти не видел, мы потом только узнали, что было 14 крестов⁵¹. Когда оттаяла земля, в конце марта или в начале апреля [1943 г.], наши руководители приняли решение вскрывать захоронения в окопах с расстрелянными ейчанами. Когда, какого числа было вскрытие могилы детей, я не знаю, мы не видели ничего, так как холодная была еще весна, но земля уже оттаяла. Памятников никаких там не было. Когда начали открывать грунт в этой яме, то смогли взять только 48 тел детей, т.е. их брали и у них рука еще держалась и нога, а ниже уже нельзя было брать.

– *То есть вы хотите сказать, что перезахоронили прямо после освобождения Ейска?*

– Да нет. Освободили в феврале [1943 г.], а вскрывали могилу в середине апреля.

– *Ну, все равно в [19]43 году, а не, например, в [19]50-х годах?*

– Ну, конечно. Тела. Мы это не видели, это слухи накручивали ейчане: «Детей везут в сквер Пушкина».

– *То есть все знали, что этих детей [из Ейского детского дома Крайсо] убили?*

– Конечно, ейчане все знали.

– *А то, что они больные были [с инвалидностью], тоже все знали или нет?*

– Все знали.

– *А вы с ними общались, с этими детьми? Они же вашего возраста примерно были?*

– Когда уже я учился в 11-й школе, которая на [улице] Сергея Романа сейчас⁵², тогда это была улица Верхняя, но это [19]44 год или [19]45. Картина такая, что там, из этого детского дома, кто был на костыле, учился в школе этой, но он же не инвалид был лежачий, он ходячий был, или у кого руки не было – у него одна рука была, они все учились в этой школе. Это же история этой школы, если посмотреть, то там это же все отражено, что это дети из этого детского дома, они там учились с определенного возраста.

– *А откуда вы знаете, что только 48 тел там перезахоронили?*

– Да мы тогда ничего этого не знали. Мы только знали, что пошел слух, что детей перезахоранивают в центр города. Как это делалось, в какое время, кто делал? Мы этого ничего

⁵¹ После оккупации эксгумация тел немецких и румынских военнослужащих в этом месте, у поселка Широчанка, не производилась.

⁵² В этой школе вместе с местными ейскими детьми учились и дети-инвалиды из Ейского детского дома Крайсо с нормальным интеллектом.

не знали. Ну, вы должны знать, что сквер Пушкина наш, в центре [города Ейск], немцы во время оккупации использовали его для захоронения своих сограждан немецких: кто был с ранениями – умер или, может, от болезни. Вот там было 9 крестов с касками в сквере Пушкина. Весной [19]43 года, тоже как это делалось, опять по слуху разошлось по Ейску, немцев этих выкопали, кресты убрали, [тела] выкопали.

– А куда их закопали?

– А вот смотрите, окраина, где госпиталь у нас сейчас военный, он есть, только он сейчас окружен [ограждением], а за госпиталем был пустырь вон там [показывает]. По словам очевидцев вырыли где-то в каком-то месте яму и извлеченных этих 9 гробов с останками туда в эту яму закопали. Кто свидетель этого, я не знаю, но это слухи о том, что выкопанных немцев из сквера Пушкина захоронили за госпиталем⁵³.

– А детей туда [в сквере им. Пушкина] похоронили?

– А детей захоронили в сквере Пушкина.

– По сути, на этом месте [на месте выкопанных немецких гробов]?

– Ну, я не знаю. Там могилы ж были в разных местах. А детей как-то же вырыли, это же захоронение, ну оно как-то отдельно. Почему потом стало известно, что только 48 тел взяли, потому что за счет морозов грунт сверху как-то промерз и проморозил энные слои лежащих детей этих, а ниже уже нельзя было брать: вот там руку брали, а она отрывалась, я так полагаю, поэтому туда перенесли на сквер Пушкина только 48 тел, а остальные кости лежат здесь, вот тут – где оно, это вот место? Никто не поставил ни креста, ни пирамидки.

– А вот есть фотография военного времени, что люди стоят, видели такую?⁵⁴

– Все снимочки касаются сквера Пушкина.

– Вы думаете?

– Не путайте с этим делом. Тут не было ничего и близко.

– А когда комиссия [ЧГК] приезжала, и они же где-то...

– Вот этого я тут ничего не знаю. Я даже могу вам найти – автор Климентьев из нашего музея, где он написал, это его строчки там есть: насколько мы не по-человечески поступили, что мы даже вот после этого изъятия тел на этом месте не поставили даже простенькой пирамидки, чтобы обозначить это трагическое место⁵⁵.

– Ясно, понятно. То есть получается, что здесь [похоронена часть детей] и часть в сквере Пушкина и все?

– В сквере Пушкина сперва поставили временный обелиск, а потом простенький памятник поставили. Было написано: «Здесь покоится прах 214 детей». Потом со сквера перетащили на кладбище, и там такой же памятник, на котором написано: «Здесь покоится прах 214 детей». 48 тел по документам зафиксировано, что только 48 тел из лесополосы взяли.

– Ясно, большое спасибо за беседу и важную информацию.

[Конец интервью]

⁵³ На самом деле останки немцев перехоронили на окраине снесенного в 1983 г. Хорошиловского кладбища, сейчас на этом месте пустырь: Интервью с В.Я. Свитинько // Сайт газеты Деловой Ейск. 14 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deleysk.ru/news/9265> (дата обращения: 29.09.2021).

⁵⁴ Имеется в виду фотография 1943 г. из фондов Ейского историко-краеведческого музея, о которой речь шла в предисловии к публикации интервью.

⁵⁵ Климентьев Г. С любовью о Ейске. Краснодар, 1998. С. 160–162.

Литература

Бельцев Н.В., Иванов А.Ф. Ейск и Ейский район в годы Великой Отечественной войны. Ейск: Издание МБУ «Ейский историко-краеведческий музей», 2013. 148 с.

Дворников Л.В. От имени погибших: документальная повесть. Краснодар: Периодика Кубани, 2016. 352 с.

Дорошенко А.А. Родина с именем Ейск: история города и района. Ейск, 2018. 256 с.

Иванов А.Ф., Сидоренко М.Г. Ейск: Вчера и сегодня: Исторические очерки. Ейск: Югполиграф, 2012. 152 с.

Климентьев Г. С любовью о Ейске. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1998. 168 с.

Реброва И.В. Убийство 214 воспитанников Ейского детского дома: история событий и память о них в (пост)советской России // Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века / под ред. К.А. Пахалюка. М.: Российское военно-историческое общество, Яуза-каталог, 2021. С. 190–212.

Реброва І. 214 вихованців Єйського дитячого будинку: історія вбивства і пам'ять про них у (пост)радянській Росії // Україна Модерна. 2020. № 28. С. 138–167.

Сидоренко М.Г., Шананин С.П. 214 детей из Ейского детского дома Крайсо: память сильнее времени // «Помни о нас...»: каталог выставки, посвященной памяти пациентов психиатрических клиник, детей-инвалидов и врачей-евреев, убитых в период нацистской оккупации Северного Кавказа / под ред. И.В. Ребровой. Краснодар: ЭдАрт принт, 2019. С. 214–219.

Шананин С.П. Жизнь мирных жителей г. Ейска во время немецко-румынской оккупации (август 1942 – февраль 1943 годов) // Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на территориях СССР: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.; под ред. А.В. Карташева. Ставрополь: Издательство СтГМУ, 2019. С. 77–83.

Berkhoff K. Total Annihilation of the Jewish Population: The Holocaust in the Soviet Media, 1941–45 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2009. № 10 (1). С. 61–105.

Zeltser A. Differing Views among Red Army Personnel about the Nazi Mass Murder of Jews // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2014. № 15 (3). С. 563–590.

Berkhoff K. *Motherland in Danger: Soviet Propaganda during World War II*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012.

References

Bel'cev, N.V., Ivanov, A.F. (2013). *Eysk i Eyskiy rayon v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Yeysk and the Yeysk Region During the Great Patriotic War]. Eysk, Izdanie MBU "Eyskiy istoriko-kraevedcheskiy muzey". 148 p.

Berkhoff, K. (2009). Total Annihilation of the Jewish Population: The Holocaust in the Soviet Media, 1941–45. In *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. No. 10 (1), pp. 61–105.

Berkhoff, K. (2012). *Motherland in Danger: Soviet Propaganda during World War II*. Cambridge, MA, Harvard University Press. 407 p.

Doroshenko, A.A. (2018). *Rodina s imenem Eysk: istoriya goroda i rayona* [Homeland with the Name Yeysk: The History of the City and the Region]. Eysk. 256 p.

Dvornikov, L.V. (2016). *Ot imeni pogibshih: dokumental'naya povest'* [On Behalf of the Dead: A Documentary Story]. Krasnodar, Periodika Kubani. 352 p.

Ivanov, A.F., Sidorenko, M.G. (2012). *Eysk: Vchera i segodnya: Istoricheskie ocherki* [Yeysk: Yesterday and Today: Historical Essays]. Eysk, Yugpoligraf. 152 p.

Kliment'ev, G. (1998). *S lyubov'yu o Eyske* [With Love About Yeysk]. Krasnodar, Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 168 p.

Rebrova, I.V. (2021). *Ubiystvo 214 vospitannikov Eyskogo detskogo doma: istoriya sobytiy i pamyat' o nih v (post)sovetskoj Rossii* [The Murder of 214 Pupils of the Yeysk Orphanage: The

History of Events and Their Memory in (Post) Soviet Russia]. In *Tragediya voyny. Gumanitarnoe izmerenie vooruzhennykh konfliktov XX veka*. Moscow, Rossiyskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo, YAuzha-katalog, pp. 190–212.

Rebrova, I.V. (2020). 214 viovanciv Ejs'kogo dityachogo budinku: istoriya vbivstva i pam'yat' pro nih u (post)radyans'kiy Rosii [214 Vkhovantsivs of the Yeysk Childish Booth: The History of Vivivation and Memory of Them in (Post) Radian Russia]. In *Ukraina Moderna*. No. 28, pp. 138–167.

Shananin, S.P. (2019). Zhizn' mirnykh zhiteley g. Ejska vo vremya nemecko-rumynskoy okkupacii (avgust 1942–fevral' 1943 godov) [The Life of Civilians in the City of Yeysk During the German-Romanian Occupation (August 1942–February 1943)]. In *Uroki Holokosta i okkupacii: sud'by medicinskih rabotnikov i praktiki vyzhivaniya na territoriyah SSSR: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, pod red. A.V. Kartasheva*. Stavropol', Izdatel'stvo StGMU, pp. 77–83.

Sidorenko, M.G., Shanenin, S.P. (2019). 214 detey iz Eyskogo detskogo doma Krayso: pamyat' sil'nee vremeni [214 Children From the Yeysk Orphanage Kreiso: Memory is Stronger Than Time]. In *"Pomni o nas...": katalog vystavki, posvyashchennoy pamyati pacientov psihiatricheskikh klinik, detey-invalidov i vrachey-evreev, ubitykh v period nacistckoy okkupacii Severnogo Kavkaza*. Krasnodar, EdArt print, pp. 214–219.

Zeltser, A. (2014). Differing Views among Red Army Personnel about the Nazi Mass Murder of Jews. In *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. No. 15 (3), pp. 563–590.

Статья поступила в редакцию 29.01.2022 г.